

© 2017 г.

Константин Микульский

член-корреспондент РАН, советник РАН,
директор Международного научно-исследовательского института
социального развития
(e-mail: socpol@mail.ru)

О ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВАХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Автор констатирует, что еще в рамках социалистического строя в России наблюдались процессы капиталистического характера. В статье дается политэкономическая характеристика современного российского общества как специфического постсоциалистического криминально-бюрократического капитализма.

Ключевые слова: российский капитализм, социально-рыночная экономика, смена экономической модели.

В настоящее время внимание руководства Российской Федерации, государственных органов, научных учреждений, широкого круга экспертов привлечено к проблеме определения контуров будущего страны, обеспечения перехода к устойчивому росту и более эффективной структуре экономики. С этим связаны более критическая оценка современного состояния экономики и признание необходимости ее совершенствования на основе использования более эффективной социально-экономической модели.

Необходимость такого разворота ощущалась уже достаточно длительное время (хотя ранее весьма неохотно признавалась). Тот факт, что еще недавно, в условиях благоприятной конъюнктуры мирового рынка, страна имела возможность финансировать удовлетворение своих потребностей прежде всего за счет рентных доходов от вывоза природных ресурсов, а не за счет эффективного национального труда, оттеснял на второй план проблему несовершенства, а точнее — ущербности условий и механизмов хозяйствования и делал как бы не актуальной задачу их совершенствования. Хотя задача преодоления зависимости страны от таких рентных доходов была поставлена еще несколько лет тому назад, однако практическое ее решение продвигалось медленно, и страна оказалась не готова к существенному падению мировых цен на нефть. В новой ситуации ресурсные ограничения стали достаточно ощутимыми, и это сказало-сь как на динамике капиталовложений, так и на динамике народного потребления.

Возникла необходимость интеллектуального штурма для выработки путей решения обостряющихся проблем. Важно, что в отличие от традиционной практики ориентации на инерционное развитие, в настоящее

время определенно признается необходимость перехода к инновационному развитию. Появились более реалистические оценки возможностей и ограничений нынешней российской экономики. Стало входить в практику сопоставление различных подходов к выработке оптимального курса социально-экономической политики. В результате должно сложиться видение движения страны в будущее, видение, свободное от популистских обещаний, чрезмерного оптимизма, но в то же время достаточно мобилизующее, побуждающее к поиску новых резервов экономического роста.

Одним из главных условий успеха разработки такого курса социально-экономической политики является понимание заложенных в российской экономике противоречий. Становится очевидной ограниченность постановки задачи пересмотра структуры российской экономики, преодоления пресловутой нефтяной зависимости, хотя до сих пор эта задача рассматривалась как ключевая и недостаточно учитывалось то, что сама эта зависимость обусловлена общей низкой способностью российской социально-экономической системы к модернизации. Чем настойчивее ведется поиск путей перехода к структурной перестройке экономики и расширения круга используемых факторов экономического роста, тем очевиднее становятся необходимость более широкого подхода к определению содержания необходимых перемен в социально-экономической политике, осознания неизбежности в конечном счете преодоления нынешней социально-экономической системы России. А это означает необходимость ревизии ее политэкономических основ, что сделать не просто, потому что до сих пор основной акцент государственной политики делался на сохранении существующей системы общественных отношений, и стабильность понималась преимущественно как неизменность, что блокировало движение к более высокой эффективности функционирования всего экономического комплекса страны.

Решающую роль в возникновении такой ситуации сыграло государство, движимое интересами господствующих в обществе политикоэкономических групп (называемых обычно элитой), которые (интересы) в достаточной мере реализовывались, хотя зачастую и вступали в противоречие с потребностями страны.

Но эту ситуацию следует рассматривать шире. Дело в том, что в России еще не сложилось современное цивилизованное общество, способное отдавать себе отчет в том, каковы должны быть общественные условия для движения к социальному благополучию (прежде всего, какова должна быть социальная сущность государства), как добиваться создания таких условий посредством общественного контроля за формированием и деятельностью органов государства и путем развертывания массовой конструктивной общественной активности.

До сих пор стране не удается обеспечить последовательное формирование такого общества, напротив, периодически наблюдаются тенденции,

действующие в обратном направлении. Это подрывает способность общества своевременно корректировать отклонения от оптимального развития, устранять препятствия, возникающие на пути общественного прогресса, формировать адекватные представления об эффективности государственной политики, оказывать стимулирующее влияние на органы государственной власти, побуждающее их к инновационной деятельности.

Для формирования такого общества требуется прежде всего выдвинуть соответствующие идеологические ориентиры, вовлечь все слои общества в процессы обновления общественного устройства, освоить способы формирования таких интересов всех составляющих общество социальных групп, которые служили бы общественному благу. Одновременно необходимо осваивать механизмы ограничения и подавления тех интересов социальных групп, которые порождают отклонение от вектора общественного развития, диктуемого требованиями общественного прогресса. Потребуется преодолевать существующее безусловное доминирование чрезмерных своекорыстных социально-групповых интересов российской элиты над общественными. Такое доминирование — главная причина фактически сохраняющегося консерватизма государственной политики и огромных препятствий на пути модернизации экономики. Одновременно выявляется слабость либо ошибочность представлений о необходимых направлениях дальнейшего развития общества. Велико и влияние опасений, что необходимые изменения будут сопровождаться расшатыванием инерционной стабильности и возникновением социальной напряженности в обществе, а также появлением недовольства тех или иных господствующих социальных групп вследствие некоторого общественно необходимого сужения реализации их интересов.

Видимо, именно такого рода обстоятельства побуждают, в частности, откладывать на будущее решение тех проблем, острота которых ощущается уже сегодня и нерешенность которых может привести к серьезным осложнениям во вполне обозримом будущем. Такие проблемы существуют во всех областях жизни. В качестве примера можно назвать явную недостаточность усилий по стимулированию инновационного развития экономики, ограничение действия конкурентных начал, нежелание использовать прогрессивное налогообложение, перенос на будущее увеличения пенсионного возраста и многое другое.

Но чтобы формировать новое качество социально-экономической системы России, сориентировав государственную политику на обновление всех ее элементов, требуется, повторяю, критическая оценка происходившей эволюции модели экономического устройства России и всей общественной системы страны. Не будет преувеличением сказать, что до сих пор власть не только по большей части уклонялась от критической оценки социалистического наследия, но и в значительной мере опиралась при

формировании нынешней модели общественного устройства на использование этого наследия, прежде всего политических основ социалистического строя в качестве опорной конструкции современного российского общества, блокируя тем самым общественный прогресс.

По существу в современных условиях продолжали разворачиваться многие негативные тенденции, зарождавшиеся и крепнувшие в условиях социализма. Речь идет прежде всего о расширяющейся реализации своекорыстных интересов правящих социальных групп, о слабом противодействии углублению социального неравенства (одним из первых шагов в этом направлении стала в свое время отмена партмаксимума), о наблюдаемой сегодня беззастенчивой демонстрации богатства элиты. Правящая номенклатура откровенно тяготилась существовавшими при социализме лимитами удовлетворения имущественных интересов и потребительских нужд и «коллективизмом» государственной собственности. Это все нагляднее проявлялось в годы «зрелого социализма», и к концу 80-х годов элита в своем большинстве оказалась морально-политически полностью готова к реформатированию ее в класс крупных частных собственников, к переходу страны на путь капиталистического развития. Таким образом социализм был, можно сказать, разгонным участком истории для утверждения в стране капиталистического строя. Кстати, «диссиденты» еще раньше говорили о социализме как о государственном капитализме.

Сегодня в стране по существу сложилось общее мнение о капиталистическом характере общественного строя в России. Правда, власть уклоняется от признания этого факта. Выходом стало использование заимствованного у Западной Германии понятия «социальная рыночная экономика». Это определение как бы освобождает от необходимости четкого ответа на вопрос о — используя марксистскую терминологию — классовом характере российского общества. Правда, в последнее время власть обычно избегает упоминать и о рыночном характере российской экономики, и о ее социальной ориентации. Это не случайно, т.к. оба эти понятия явно недостаточно соответствуют российским реалиям. Глубокий научный и политический анализ этой ситуации почти отсутствует.

И ранее были проблемы с определением характера российского капитализма. Предлагались различные определения его, начиная с «дикого капитализма» и «капитализма первоначального накопления» и кончая «периферийным капитализмом». Все эти определения нельзя считать адекватными российской действительности. Например, если говорить о ядре экономики — крупной капиталистической собственности, то она формировалась не стихийно, не «диким образом», а сознательной политикой государства и не путем первоначального накопления, а в основном путем раздачи государством государственной собственности в частные руки либо путем создания квазигосударственных монополий, подчиненных частным интересам элитных групп. Что касается периферийности российского капитализма, то нужно различать периферийность экономики

и периферийность ее социально-экономической системы. Несмотря на относительно малую долю российской экономики в мировом ВВП, она играет в мировом хозяйстве далеко не периферийную роль. В то же время необходимо отметить, что российская экономика по многим аспектам сейчас отстает в своем развитии от экономики ведущих развивающихся стран, главным образом новоиндустриальных, по темпам и масштабам модернизационных сдвигов.

Российский капитализм как социально-экономическая система, несмотря на определенное сходство с развивающимися странами, носит все же весьма специфический характер, образуя особый, постсоциалистический тип капиталистической организации экономики и общества в целом — бюрократический капитализм, по сути завершающий эпоху советского социализма.

Намереваясь приступить к обновлению модели экономики на основе ее модернизации, российское общество должно сформировать научно обоснованное представление о сущностных чертах российского капитализма, формах их проявления, о его исторически тупиковом характере, о содержании необходимого переходного периода, в ходе которого предстоит осуществить замену нынешней российской экономической системы. Все это невозможно без выработки представления о будущем характере того общества, которое будет реализовывать новую социально-экономическую модель. Но российской элите будет очень непросто сформировать это представление, поскольку ее жизненно важные интересы пока концентрируются на сохранении нынешней системы.